

18+

Привкус
ОСЕНИ

МАРИКА КРАМОР

Марика Крамор

Привкус осени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67609059

SelfPub; 2022

Аннотация

Ему не нравится мой внешний вид? Кольца на вторых фалангах? Красные ниточки на запястьях? Ряд серёжек по всему уху? Моё поведение или манера общаться? Но я и не доллар, чтобы все были от меня в восторге. Пусть он лучше вовремя платит мне зарплату, а претензии оставит при себе...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	49
Глава 9	54
Глава 10	60
Глава 11	70
Глава 12	83
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Марика Крамор

Привкус осени

Глава 1

три месяца назад...

ЯРОСЛАВА

– Ты корону-то поправь, родная.

– Серьёзно? Может мне ещё и кровь голубую слить?

– Лучше промывание мозгов себе сделай! Когда ты уже начнешь отвечать за свои поступки и думать головой прежде, чем что-то вытворить?!

– Да что ты начинаешь опять? Ну, всё ведь обошлось, – на самом деле, это обычное везение, что я не разбилась и сумела вовремя сориентироваться. Но! Что ж мне теперь из-за маленькой неприятности сидеть и ловить стрелы, пропитанные отцовской желчью?

– Когда же ты уже повзрослеешь? О себе не думаешь, подумай о родных, о близких! О других людях, в конце концов, которые могли оказаться под твоими колёсами!

– Не утрируй, пожалуйста. Дорога была пуста, как некоторые из тех обещаний, которые ты мне когда-то давал...

– Яра. Твое мировоззрение нуждается в хорошей встряске.

– Ой, да брось. С каких пор ты интересуешься моим мировоззрением, ммм? – я протяжно мурлычу последний звук, зная, что папа не в восторге от подобного «мычания».

– Всё равно поступишь так, как я сказал.

– Разбежалась.

В кабинете раздался громкий глухой хлопок от резкого удара отцовской ладонью по столу.

От неожиданности я вздрогнула, но очень надеюсь, что папочка этого не заметил.

Смело выдерживаю на себе колючий, ледяной взгляд и терпеливо ожидаю, когда же родитель разомкнёт сжатые в тонкую, напряжённую линию губы и продолжит свою пламенную речь.

– Яра. Я не собираюсь всё это терпеть. Или спорить с тобой. Если я сказал, значит, ты должна подчиниться.

– А не поздно ли ты решил взяться за моё воспитание?

– Уж лучше поздно, чем никогда. Даже в самом запущенном случае.

Вдруг отец резко прищурился, а я отчётливо расслышала причину его недовольства.

В кабинете раздался громкий звук оповещения входящего смс. На пару секунд я скосила глаза на собственный мобильник, терпеливо ожидающий на гладкой поверхности стола.

О! Ещё заказчик пришёл! Ура! Скорее бы отсюда слинять и проверить, что там!

– Яра. Я терпеть не могу, когда ты сидишь в своём теле-

фоне вместо того, чтобы полноценно принимать участие в разговоре, и пропускаешь мои слова мимо ушей.

– Я внимательно тебя слушаю, пап. Просто абсолютно не согласна с тобой. Если я не живу, так как хочется тебе, это не означает, что моя жизнь – полная дрянь. И я не собираюсь всё делать так, как хочется тебе. Для этого есть Настенька. Она всегда совершает только то, что ты одобряешь. А я планирую жить так, как нравится мне.

– Вот как.

– Именно так.

– Отлично. Тогда отныне... свободна!

Что?! Это всё? Я не ослышалась? Никакого ущемления, сокращения финансирования и прочей привычной лабуды?

– Как скажешь. С твоего разрешения... – перед разговором отец поймал меня уже практически у выхода из дома, поэтому я готова встать и прямо сейчас отправиться на встречу приключениям, которые с особой тщательностью тестируют мой зад на прочность.

– Ступай-ступай, дочь. Только ключи от машины не забудь оставить.

Аааа, ну да. Вот оно самое.

– Решил забрать обратно свои подарки?

– Если ты не умеешь правильно ими распоряжаться и подвергаешь опасности не только свою жизнь, но и жизни других людей... то, да. Забираю.

– Какой ты щедрый человек.

Мы оба устали друг на друга, каждый ожидая действий собеседника.

– Не хочешь жить по моим правилам, живи самостоятельно. Посмотрим, на что ты способна.

– То есть ты считаешь, что я без тебя не проживу?

– Проживёшь, конечно, кто б сомневался. Вот только качество таковой жизни оставляет желать лучшего.

– Может, ещё и из дома выгонишь?

– Решила проверить меня?

– То есть, вышвырнуть меня на улицу только ради своих принципов и морализаторских идей, это, по-твоему, настоящий отцовский поступок?

– А что ж ты над остальными отцовскими поступками не задумывалась? Яра, не тебе со мной тягаться, – да это и понятное дело. Если бы папа был простым человеком, он никогда не добился бы того, что у него есть сейчас.

И тем не менее...

– Знаешь что? Хорошо. Ты выиграл.

– Я всегда выигрываю.

Уверенно тянусь к своей сумочке, раздражённо роюсь в поисках ключей от квартиры и машины и, найдя, резко откатываю по полированной поверхности обе связки так, чтобы они остановились прямо перед папой. – Счастливо оставаться. Надеюсь, тебе со своими принципами и раздутым самомнением в одном доме тесно не будет.

– Нам будет очень комфортно, не сомневайся. Намного

комфортнее той обители, которую ты отныне сможешь себе позволить. Прости, я оговорился. Если сможешь.

Испытывая невероятное душевное потрясение и какое-то глубокое разочарование, я быстро разворачиваюсь и удаляюсь прочь.

Уже у двери меня вновь настиг спокойный и тихий голос отца.

– Ну и куда ты пойдёшь, Яра?

Полностью осознать всё то, что сейчас произошло, у меня, очевидно, не получается. Поэтому я просто отвечаю первое, что приходит в голову.

– Минуту назад тебя это не волновало, – отвечаю также спокойно, тихо и уверенно, а сама уже прикидываю в голове, сколько у меня отложено денег и надолго ли их хватит, когда папа заблокирует все дубликаты к его карточкам. Пару-тройку месяцев снимать квартиру в каком-нибудь захолустье уж точно будет достаточно. Так, надо быстренько прошерстить интернет и узнать, как дорого нынче обходится аренда жилья.

Вот почему я привыкла всё держать в безнале? Да ещё и не на собственном счету? Неужели так сложно сложить в сумочку лишнюю пару купюр? Или, на худой конец, перевести на личный пластик? Вот... Просто... Слов нет!

Кстаааати! Зачем же принимать такие поспешные решения и сдуру «ломать дрова», когда можно очень быстро и легко совершить всего пару звончков и ... Аллилуйя! Я со-

вершенно точно уверена, что найдётся с десяток человек, которые будут рады приютить меня на время!

– Яра, тебе ведь некуда пойти.

– Всего хорошего, пап.

Выйдя за пределы отцовского кабинета, я направилась в собственную комнату (или уже бывшую собственную комнату), параллельно набирая номер любимой подружки.

– Марта! Тут такое дело. Ты не будешь против...

Глава 2

сегодня...

Это ж надо быть такой наивной идиоткой! Пара звонков, и меня с руками оторвут! Ну-ну! И у себя приютят, и кормить будут, и безропотно разместят в выбранной мною комнате... Ага, разбежались! Ни один человек не откликнулся на мою просьбу. У всех нашлись особо весомые отговорки. Срочные дела. Запланированные поездки. Повылезала сразу куча проблем. Лучшая подруга вообще поразила! Она, видишь ли, привыкла жить одна! И подвигаться не собирается! Капец! Когда она разбила свою любимую Аудиоху, то безропотно брала моего Зверя! Даже никогда не мыла и всегда возвращала с пустым баком! А тут... прямо её бедненькую стеснят...

В общем... с моей просьбой послали меня абсолютно все, к кому я обратилась.

В нормальной гостинице, разумеется, жить оказалось очень дорого, поэтому на первое время я выбрала себе съёмное жильё в более-менее приличном районе, но даже это при беглом осмотре, показалось мне полным отстоем. А вся квартира по площади в несколько раз меньше моей комнаты, в которой (между прочим!) помещалась отдельная ванная и огромный гардероб. Мдаааа уж, спасибо хоть тараканы не бегают, пусть маленькая, но приятность. А то пришлось

бы своими крошками делиться с усатыми...

Деньги у меня ещё не закончились, но если не пополнять свой резервный фонд, этого в любом случае не миновать. Папочка за всё время позвонил всего несколько раз уточнить, не изменила ли я своего решения. Я ответила отказом, разумеется.

А сейчас я, и правда, вижу, что он во многом оказался прав.

Да. Я не привыкла считать деньги. Да. У меня под боком всегда была машина, причём именно та, которая меня устраивала. Домой я возвращалась, когда хотела. Моим ночным загулам могли позавидовать даже заядлые любители ночных гонок, клубов и жёсткого адреналина. Я не особо о чём-то в жизни парилась, разве что не слишком забивать на универ, потому как по этому поводу периодически отхватывала по своим несколько раз проколотым ушкам, да папочку уж чересчур не огорчать, но у моей младшей сестрёнки (этого нежного, милого, всеми любимого белокурого ангелочка) радовать отца получается намного лучше. Со сводной сестрой мы особо не дружим. Не сошлись, так сказать характерами. Она прилежная ученица, радость родителей, тихоня и домоседка. А я... рыжее пламя, огонь, сам выбирающий себе дорогу, эдакий гадкий утёнок в семье, который привык всегда отстаивать свои желания (иногда даже в не слишком приемлемой форме), обычно добываясь своего.

Папа решил поставить меня в свои рамки, чтобы я подчи-

нялась его слову, жила так, как ему нравится, училась так, как хочет он, одевалась, говорила и вела себя... Этот список можно продолжать бесконечно.

И да. Конечно, я сама виновата, что приняла участие в тех ночных гонках, не справилась с управлением и попала на самом интересном подоспевшими сотрудниками...

Спасибо, конечно, любимому папочке, отмазал, и мне не пришлось просидеть несколько суток в каком-то специально отведённом для этого месте.

Если бы не отец, грандиозный скандал случился бы не под крышей нашего дома, а, например, где-нибудь в массах.

Да, я, разумеется, очень сожалею, что подставила отца, но я же не думала, что именно так всё обернётся. И вот теперь расплачиваюсь, потому что папочка однозначно озвучил свою категоричную позицию. Его всё это достало. Либо я становлюсь приличной, нормальной девушкой (кстати, в его понимании нормальная – это та, которая мило хлопает глазками, усердно учится и осваивает какое-нибудь умение на пять с плюсом, ищет себя в жизни, занимаясь постоянным самопознанием, чтением, профессиональным и личным ростом и т.д., и т.п.), либо «До свидания!». Ну не хочу я мило хлопать ресничками, учиться танцевать вальс, одеваться в рюши и оборочки и всегда выглядеть папиной принцессой! Меня от этого тошнит! Или он думает, что если я буду сидеть дома и пропускать клубные тусовки своих друзей (которых у меня, как оказалось, не так уж и много), уткнувшись

носом в какую-нибудь полезную книженцию, от меня будет больше толка?

Нет, я конечно, частично согласна с отцом, но наряду с этим не понимаю, как постепенному освоению профессии могут помешать, например, татуировки, которые я в своё время тайно сделала от отца и прятала очень долго, или ряд серёжек в ухе, или мои любимые четыре кольца, которые я ношу исключительно на вторых фалангах? А ночные тусовки? Или моя любовь к скорости и адреналину? Ну, нравится мне с ветерком погонять на тачке! Что с этого? Я же не играю в шашки по Московской кольцевой, подвергая опасности жизни других людей, как это делают очень многие! Любители гонок собираются ночью, на отдельных участках дорог, которые (между прочим!) очень малолюдны. Ладно-ладно... немного кривлю душой. Но! Совсем чуточку!

Эх. К своей страсти я вернусь ещё нескоро. Потому что та развалюха, на которой я могу позволить себе ездить сейчас (и то, только потому, что Ромашка согласился на первое время выделить мне свой потёртый временем Фордик, на котором учится ездить его братишка) вряд ли разовьёт достойную скорость. Но ладно ещё достойную! Сомневаюсь, что быстрая манёвренная езда безопасна на подобных транспортных средствах. Сначала я смотрела на это ведро с болтами достаточно брезгливо. Уверенна, Ромка мог бы мне предложить что-то и посолиднее. Но, на самом деле, на сегодняшний день я благодарна ему и за это. Да и вообще, много

ещё, за что...

Вспоминаю наш разговор, когда я была близка к отчаянию, и у меня периодически появлялось желание плюнуть на всё, снять свои колечки и серёжки, и прийти с повинной головой к папочке, протянув руку с раскрытой ладонькой за ключами от квартиры, в платице с оборочками, держа в зубах какую-нибудь «мега полезную» книжку, а ещё лучше учебник с нудным текстом.

И, надо признаться, поддержал меня из всех знакомых, к кому я обратилась, только Ромка. Помню, как он тогда, так смело положив мою руку на сгиб своего локтя, уверенно вёл меня в ресторан.

– Ты куда пропала-то? Машину уже, я смотрю, успела припарковать.

– Да так... со своим стариком повздорила. А он и вышвырнул меня из привычной жизни пинком под зад, предварительно крепко вцепившись в мой загривок, и отобрал такие привычные привилегии.

– Ты явно утрируешь. Ни за что не поверю. Он с тебя пылинки сдувает.

– Не в этот раз.

– Так что твой папочка сделал? Прикрикнул немного? Или что посерьёзнее учудил?

– Нууууу, прикрикнул-то это само собой. А ещё пнул из дома. Лишил финансирования. Плюс забрал моего Зверя... Но последнее, возможно, и к лучшему, я всё равно не смо-

гу сейчас его достойно обслуживать. Пусть лучше стоит под надёжной охраной и крышей. В общем, я сейчас, можно сказать, в поиске.

– Путей решения проблемы? Не знаешь, как подмазаться получше? Или ищешь себе приемлемого спонсора?

– Фииии, месье! Что за тон?!

– А что же тогда?

– Что-что! Жить негде. Ездить не на чем. Есть нечего... – я скрючила горестную мордашку, как будто чудо услышит меня и, как по мановению волшебной палочки, снизойдёт, ведя за собой удачу, финансовые вливания и просто уверенность в завтрашнем дне.

– Да брось. По большому счёту, не такие уж это и великие проблемы. Слушай...

Пора с силой вырывать себя из мыслей о событиях недалёкого прошлого и внимательно следить за дорогой.

Плавно выворачиваю руль своей временной машины. Ну не могу я без личного транспорта. Как без рук. До сих пор не привыкла.

Устала за сегодня – жуть.

Теперь мне, кстати говоря, нужно продумать, как не только найти работу, но и самое главное. Как отныне успевать совмещать ВСЁ? И работу, и учёбу, и подготовку к занятиям (да, я в этой области не слишком стараюсь, ну и что?), и практику? Кстати, раньше я на эту тему вообще никогда не задумывалась. А смысл был париться? Я в отличницы нико-

гда не стремилась. Да и с отработкой папочка в любом случае помог бы разобраться. Как минимум, он бы позаботился о наличии бумажки, доказывающей прохождение практики, до которой мнееее... сколько? Всего лишь несколько месяцев? Уже так скоро? Мммм.

А теперь вот надо самой заморачиваться и решать, куда себя деть.

Хотя... Возможно, с практикой проблем будет меньше, если нормально устроиться. Ведь будет логично, когда работу засчитают плюсишком к преддипломке? Ну да, наверное. Должно прокатить! Ведь могу заранее уточнить данный вопрос при вступлении в свою первую официальную (с другой стороны, не только официальную, но и вообще) должность. Но это только при определённом уровне везения, которое в последнее время не особо меня радует.

Сколько я уже пытаюсь устроиться? В нормальные фирмы на приличные должности меня, разумеется, брать никто и не планировал.

Я только что вернулась с собеседования на должность... а я уже и не помню, у меня сегодня их было четыре. Четыре! Мне кажется, скоро я объезжу все частные компании, предлагая свои не слишком высокоуровневые профессиональные услуги, и соглашусь даже на работу в каком-нибудь государственном кабинете. Бумажки переключивать... О даааа, что может быть интереснее дико скучной, нудной и однообразной работы, на которую всегда требуются молодые специали-

сты, нуждающиеся в любом заработке, с желанием карьерного роста, с наличием огромного количества свободного времени и полной готовностью впахивать за копейки под вечные моральные подзатыльники начальства. Мечта, а не работа, что уж там говорить!

Вчера позвонил Ромка (и, пожалуй, это единственный парень из моего круга, против которого папочка не был настроен так категорично, как ко всем остальным, несмотря на то, что Ромка – тот ещё любитель выжать педаль в пол).

Странно иногда бывает... С Ромой раньше мы не особо-то и дружны были. Общались не слишком часто, так... пересекались периодически и ещё несколько раз весело проводили время в общей компании после удачных заездов.

Вот и недавно Ромка спросил, отчего я такая грустная и предложил встретиться вечером, тряхнуть стариной в парном заезде. Ага, на доисторическом Фордике против его мощного спорткара! Вот спасибоочки! Но после моего весьма скудного и сжатого отказа, выспросил всё ли у меня хорошо. Тут я не выдержала и выдала ему сразу всё, что лежало на душе. Он велел не расстраиваться и настоял на нашей встрече, дав слово, что что-нибудь да постарается придумать. И именно на эту встречу я уже скоро и опаздаю.

Итак, выезжаю на финишную прямую, приближаясь к дому, где последние три месяца снимаю квартиру, и надеюсь как можно скорее припарковать неубиваемый Фордик на привычное место, но! На мои законные полтора квадратных

метра, идущих в довесок к арендуемой жилой площади, как раз в данный момент заезжает неизвестный мне восхитительный скакун, насыщенного глубокого голубого цвета, так ярко переливающегося в лучах заходящего солнца. Эх, превосходный экземплярчик...

Глава 3

Подъезжаю и замедляю ход.

Едва сдерживаюсь, чтобы не выпрыгнуть из машины и в несколько шагов не приблизиться вплотную к симпатичному полированному жеребцу.

– Мужчина! – я, стараясь выровнять корпуса (абсолютно безнадежное занятие в моём положении), приоткрываю окно, иначе меня точно никто не услышит, и машу рукой, чтобы привлечь внимание водителя. И о чудо! Стеклопакеты тут же опускаются в ответ. – Я, конечно, дико извиняюсь. Но Вы опрометчиво пытаетесь занять моё место. Не могли бы отъехать?

С трудом сдерживаю раздражение и нервы. Мне сегодня кровь из носа нужно успеть на встречу с Ромашкой! А я, между прочим, уже, как бы, почти опоздала!

– Не понял...

Нет, ну тяжёлый, а!

– Я говорю, что это моё место! А вы прёте, как танк! Отъезжайте немедленно! Я опаздываю!

На лице незнакомца написано искреннее удивление и непонимание. Я бы даже сказала, чувак ошарашен по полной программе. Ну давай же, давай! Быстрее переводи коробку в состояние реверса и уматывай на все четыре стороны! Мне некогда тебя ждать!

– Вы что, плохо слышите? Не могли бы побыстрее?

– Я прошу прощения. А Вы уверены, что это именно Ваше место?

– Разумеется, уверена!

– А на нём разве написано?

– Здесь места не подписываются, но распределены. И весь дом уже знает, что это местечко принадлежит мне! Видите, какое оно чистое! – ой, ладно-ладно, со всем домом я, конечно, погорячилась, но ближайшие места, действительно негласным правилом закреплены между владельцами квартиры. И жильцами этого дома данные правила соблюдаются неукоснительно.

Мужик резко газует и великолепным выверенным движением заходит чётко на мой скромный кусочек, проехав буквально в нескольких миллиметрах от морды одолженного мне авто.

Вальяжно, с чувством собственного достоинства водитель выбрался из своей блестящей машинки, неплотно прикрыв за собой дверь, опёрся бедрами о кузов, сложил руки на широкой груди и устремил насмешливый взгляд в мою сторону.

Я не выдерживаю и, разумеется, тоже выскакиваю наружу!

– Твоё, говоришь?

– Вообще-то, да!

– Ты его ещё феромонами своими пометь. Тогда точно всегда пустовать будет, – мужчина смерил меня высокомерным взглядом. Всё. Сам напросился!

– Не-а.

– Отчего же, позволь спросить!

– Мне уже понравилось это.

Аааа! Я его сейчас удавлю! Ну я ведь так точно опоздаю, а Ромашка предупредил заранее, что у него не так много времени!

А мне ещё нужно переодеться, хоть что-нибудь закинуть в себя пожевать, потому что такими темпами мой желудок скоро точно прилипнет к позвоночнику. Но самое худшее, что кроме бутербродов с не самой лучшей и уже такой привычной варёной колбасой, мне и перекусить-то нечем.

– Ой, Ярик, привет, – подошедшая девушка с выдающимися формами и с таким же размером чувства собственного превосходства вцепилась в руку моего невольного собеседника. Обалденному, кстати говоря, экземпляру, хоть я только сейчас это заметила. Несмотря на его атлетическое, великолепное сложение, брутальность, дерзость и природный магнетизм, мужичок для меня лично, конечно, староват будет. Но этой крашеной искусственной куколке как раз под стать. Если бы я не была так зла и не торопилась, оценила бы этого красавчика с самого начала. – Ты чего это тут шум наводишь?

Вот, значит, его Маргаритка с надувными сссс... совершенно прямыми извилинами. Последняя шалава подъезда и, судя по наглому выражению высокомерного мужского лица, этот чувак относится примерно к тому же разряду, только с

яйцами.

От её приторного, слащавого голоса меня уже тошнит! И что самое неприятное! Это моя соседка по лестничной площадке. Кажется, мы невзлюбили друг друга с самого первого взгляда.

– Рит, ну что за дела! Я говорю, уберите эту колымагу и дайте уже простым смертным как-нибудь припарковаться на своё место!

– Ярочка, – эта белобрысая змеюка, довольно прищурившись, решила продемонстрировать свои мизерные познания о мире авто, забавно качая при этом головой! – Это не колымага. Это Ягуар, детка.

Пфффф! И эта курица мне будет подобное говорить? Да я ей даже модель движка могу сообщить! И назвать время, за которое этот тюнингованный красавчик разгоняется до сотни! И при всем при этом я имею в виду только машину!

Всё! Моё терпение заканчивается!

– Да хоть голубой космический корабль! Мне плевать! Рита, я опаздываю! Мы же договаривались, чтобы твои бесчисленные хахали не занимали моё место! Не первый раз уже, между прочим!

– Да ты не кипятись, детка. Нам с тобой тоже некогда любезностями обмениваться, – эта кукла с пережженными пепельными прядями мило положила голову на плечо хозяйину ягуара, а в том, что он хозяин тачки, я ни секунду не сомневаюсь, и продолжила нежно мурлыкать. – У нас слишком

много дел запланировано на вечер. Серёж, поехали?

Глава 4

Дома я торопясь и впопыхах перекусила бутербродом. Сил моих уже нет, я готова съесть целого слона! Натянула свободную утеплённую толстовку, спортивные штаны (благо на улице, ещё довольно тепло), кеды, кепку и, отправив согласие и инструкции на обработку нового (ура, ещё один!) заказа, отправилась на встречу.

На машине ехать уже нет смысла. Добраться вовремя по пробкам нет абсолютно никакой возможности. Да и за парковку в центре лишние копейки я платить уж точно не собираюсь. Так что, метро мне в помощь.

На встречу я всё же немного опоздала, хоть и предупредила друга об этом заранее.

– Привет, красотка, – Ромка, вальяжно выбравшийся из своего «японца» (кстати, в гонках он обычно участвовал на другой машине), не принадлежит к разряду банальных мажорчиков, которые привыкли пировать, гулять и прикрывать свой безответственный зад громкими фамилиями своих родителей, как, например, я. Но в нашей компании парень определённо завоевал себе звание «своего в доску».

– Избавь меня от этой жуткой банальщины, очень прошу! – Рома даже не покривился. Он привык к моей манере общения. Вот только странно, что он никогда на неё не реагировал так возмущённо, как другие. – Зайки, киски, пупси-

ки, красотки и кошечки... Давай как-нибудь без этого, окей?
У меня зверинца и в жизни теперь хватает.

Рома тщательно обвёл взглядом мои не слишком круглые, к слову сказать, и скрытые под широкой, безразмерной одеждой формы (уж не знаю, что он там разглядел!). Ненадолго зацепился за линию моих сжатых губ.

– Голодная? Есть хочешь? – Рома уже ведёт меня в ресторан через дорогу, а я даже и не думаю сопротивляться, покорно следуя за ним.

– Нет.

– Тем хуже. Придётся впихивать в себя ужин, не будучи голодной, – аллилуйя!

Мы проходим внутрь и занимаем забронированные места. Кто-то заранее позаботился о наличии свободного столика?

Рома протягивает мне меню.

– Выбирай сама, или я закажу на своё усмотрение.

– Как хочешь, – давно я не попадала в ситуацию, когда не могу сама полностью контролировать свои траты.

Я, поверхностно изучая меню, всё же останавливаю свой выбор на кофе, мясном блюде и салате. А Ромка в придачу заказал мне ещё и пирожное на десерт. И если раньше я бы откровенно задумалась, влезет ли в меня такое количество еды за раз, то теперь я нисколько не сомневаюсь – точно влезет!

– Ну, рассказывай. Как ты?

– Работу пытаюсь найти. Так сказать, совместить прият-

ное с полезным. Чтобы каждый месяц деньги капали, стаж плюсовался, опыт копился, а впоследствии и материал для защиты практики представился, ну и мне было бы не слишком противно ходить на работу.

Вскоре нам принесли заказанные блюда. Что сказать? У меня даже слюнки потекли! Вот как на всё это не наброситься?!

Я медленно и внешне неохотно тянусь к прибору, но чудесный, казалось бы, уже давно позабытый вкус изысканного блюда в сравнении с надоевшими бутербродами и макаронами просто сводит меня с ума!

– Любая работа со временем приедается. Даже, когда занимаешься любимым делом. Обязательно нужны хоть минимальные, но изменения и периодический отдых.

– Угу, – пытаюсь не говорить с набитым ртом, поэтому отвечаю кратко. Жадно проглатываю кусок и продолжаю. – Вот и привлекаю в свою жизнь минимальные, но изменения. А то надоело знаешь ли, бить баклуши.

И ещё постоянно подвергаться страху, что деньги вот-вот закончатся, и постоянно на всём экономить!

– А я смотрю, ты ещё не совсем потерялась. Давай. Ешь. Давай-давай. Не стесняйся.

Ромка между делом рассказал, что на фирму, где работает один его знакомый требуется сотрудник, лучше с опытом, но друг замолвил обо мне словечко. Поэтому можно попробовать. Устройство, разумеется, не гарантировано на сто про-

центов, но чем чёрт не шутит.

– Я бы взял тебя к себе, но уверен, поставки электротехники заинтересуют тебя меньше. А штат программистов и айтишников забит под завязку. Так что...

– Ром, ты серьёзно? – я даже не знаю, как его благодарить, если всё прокатит! – Разговаривал насчёт меня?

– Да. Тебе нужно только приехать на собеседование и произвести приятное впечатление. Тебе ведь это раз плюнуть.

– Не переживай! Всё будет в ажуре! А чем компания занимается?

– Программное обеспечение. Но главное, что у ребят есть отменные возможности для профессионального роста, и фирма работает с иностранными партнёрами.

– Да хоть с инопланетным разумом, мне по барабану. Лишь бы деньги платили.

– И плюс позже преддипломная практика под одну гребенку зайдёт. Тебя ведь это беспокоило?

– А что за должность? Надеюсь, учиться мыть полы мне не придётся?

– А ты что, этого не умеешь? – Ромка по-мальчишески скорчил забавную мордочку, а я только сейчас заметила едва пробивающуюся седину его каштановых волос. Ничего себе. В нашей компании с виду он не был самым старым, но...

– Ром, а сколько тебе лет?

– Скоро четвёртый десяток пойдёт, Огонёчек, а что? – не знаю почему, но мне всегда хочется улыбаться, когда Ромаш-

ка так мило и по-дружески меня называет. – Принимала меня за своего одноклассника?

– Нет, просто только сейчас заметила, что у тебя седые волосы. Вообще-то, ты неплохо сохранился.

– Заспиртовался, – друг добродушно подмигнул.

– Ты ведь не пьёшь. Ни разу не видела в твоих руках ничего крепче кофе.

– Ну, я иногда ухожу в отрыв и позволяю себе утонуть в Пепси.

– Бедняга. Не заработай язву.

– Очень надеюсь, на старости лет, будет кому меня лечить и готовить домашнюю еду.

– На меня даже не смотри! Подготовка и я вещи несовместимые. Про лечение вообще молчу.

– При желании нет ничего невозможного. Кстати, Яра. У меня не так много времени. Ты уж извини. Но мы можем посидеть ещё немного, а потом я отвезу тебя домой. Заодно покажешь, где теперь обитает прекрасная рыжеволосая принцесса.

– Ром, ты же сам нашёл мне эту квартиру...

– А давай, ты ещё что-нибудь поешь?

– Нет, спасибо.

– Окей, как скажешь. Тогда быстренько пройдемся по нескольким пунктам. После выходных можно будет договориться о встрече с работодателем. Записывай необходимую информацию...

Глава 5

СЕРГЕЙ

Достало всё. Не могу больше. Отрываю уставший взгляд от многочисленных бумаг и отчётов, прикладываю прохладные пальцы к прикрытым векам и начинаю яростно тереть кожу.

Кошусь на часы. Десять вечера. Всего-то! У меня впереди ещё как минимум три часа непрерывной «плодотворной» работы.

И пока мой секретарь не ушла на вполне заслуженный за сегодняшний день отдых, я смело нажимаю на кнопку внутренней связи.

– Марина. Кофе принеси. И покрепче.

Чаще всего я называю её Мариночка. Превосходный экземпляр, сочетающий в себе женскую красоту, роскошные формы, глядя на которые у всех мужиков обильно повышается слюноотделение, знание грамотного тайм-менеджера, отличные способности выполнять колоссальный объём работы, умение готовить превосходный кофе и очень редкое сейчас качество – не путать редкий здоровый секс на рабочем месте с огромным, чистым и светлым чувством.

Через пять минут девушка уже поставила передо мной дымящуюся чашку обжигающего бодрящего напитка.

– Что-то ещё, Сергей Александрович?

Я голодным взглядом быстро окинул сногшибательную женскую фигуру, громко сглотнул и выдавил из себя железобетонное и непреклонное:

– Нет. На этом всё. Спасибо. Можешь быть свободна, – потому что тратить драгоценные минуты такого необходимого рабочего времени я определённо не могу сейчас себе позволить.

– У Вас на понедельник отменились две встречи. Я перенесла их. Как будет возможность, просмотрите, пожалуйста, расписание. Вы хотели внести правки на среду. Хорошего вечера.

– Взаимно, – отвечаю, уже вновь уткнувшись в документы, пытаюсь понять, какой именно промах я допустил, что не предусмотрел. Где конкретно допустил ошибку. Почему внедрение нового ПО стоит на месте, хотя было столько желающих его опробовать в действии после некоторого времени активного юзания? Почему сами разработчики и отдел по сопровождению и внедрению разработок работают из рук вон плохо! Чёрт. В такие моменты особо остро хочется позвонить Глебу и поныть ему в трубку про все свои беды и ступор в работе, словно я маленький мальчик.

А ещё и новый проект с иностранцами сорвался. И как только Глеб со всем этим справлялся? Да ещё и с постоянным жутким прессингом сверху. Мне лично иногда хочется прибить кого-нибудь... Наверное, всё же нужно было попросить Марину задержаться минут на десять...

Я совсем разучился отдыхать и замечать что-то кроме постоянных проблем на работе, сорвавшихся сделок и вечно плавающих (или даже периодически скользящих вниз) прибылей.

Хорошо хоть я недавно осмелился наплевать на всё и увидеться с Маргаритой. После нашего совместного ужина и недолгого катания по ночному городу (которое на тот момент мне показалось ужасно бездумной тратой драгоценного времени, хотя когда-то я откровенно наслаждался подобными вылазками), я просто отвёз девушку к ней домой, наотрез отказавшись провести рядом остаток ночи, не обращая внимания на разочарованный взгляд, переполненный обидой. У меня реально не было сил внимательно и достойно отнестись к девушке, отстраниться и подумать о чём-то другом, кроме работы. К концу вечера вообще хотелось уже свалить поскорее, вернуться к себе и тупо выспаться... Одному. У кого-то на следующий день, возможно, и был выходной, но я с непоколебимым упорством приезжаю в офис каждый день, напрочь забывая, что существуют праздники, выходные, не обращая внимания на то, что люди в такие дни всё равно отсутствуют на рабочих местах.

Ещё я понял, с этим милым белокурым цветочком надо заканчивать. И поскорее.

В кабинете раздался громогласный звонок моего мобильного. Это папа. Как не вовремя. Мне совершенно нечего ему сказать. С недавнего времени все мои старания идут псу под

ХВОСТ.

– Да.

То, что я услышал от родителя, повергло меня в состояние удивления и злости.

– Папа, слушай, у меня и так дел невпроворот, а ты хочешь меня приставить нянькой к какой-то неопытной малолетке, потому что её родственник попросил? Пап, мне вообще не до этого, серьёзно, ты ведь и сам понимаешь. Нет, я не буду за ней приглядывать, приставь к девице какого-нибудь другого наблюдателя, мне без разницы, кто это будет. Нет, мне это нравится! Чем она сможет помочь? Пап, я её не возьму. Вот тогда сам и отвечай. Отправляй в экономический отдел, отдел по работе с претензиями бумажки носить, да хоть в уборщицы её возьми, мне плевать. Дело твоё. Хорошо, в отдел разработок, так в отдел разработок. Там она точно чему-нибудь да научится. И наляпает нам кучу косяков! От них уже и так спасенья нет! Ладно-ладно. В конце концов, туда ведь тоже попасть не так уж и просто без опыта или определённых достижений. Вот только всё это без меня, окей? И всё проколы по её вине ты будешь разгребать сам, мне и без вас есть чем заняться. Все, пап, не создавай мне лишней головняк. Отключаюсь.

Ну вот. Не было печали, называется...

Совсем старик с ума сошёл. Мне сейчас точно не до споров по поводу девицы с громкой фамилией!

Глава 6

ЯРОСЛАВА

Уверенно перешагиваю порог делового центра, и отчего-то начинаю нервничать. Подумаешь! Я уже и так не единожды пролетала с устройством, поэтому разом больше, разом меньше, не такой принципиальный вопрос. Но за меня разговаривал Ромка, а вот его подставлять ой как не хочется.

В раздумьях выхожу из лифта и, в какой-то прострации, отвечаю на вопросы офис-менеджера, приятной девушки-блондинки за ресепшеном. Она объясняет, в какой кабинет мне нужно проследовать, упоминая при этом, что Сергей Александрович, к которому я и направляюсь, в курсе моего визита, но сначала нужно уточнить у его помощницы, можно ли пройти прямо сейчас.

– Простите. Сергей Александрович единолично принимает решение о выходе на работу или мне предстоит пройти ещё несколько бесед с вышестоящим руководством?

Девушка очень странно на меня посмотрела. Чёрт! Почему я у Ромы не уточнила такие моменты? Хотя, откуда он может всё это знать. Блин! Так хочется уже побыстрее отсюда свалить!

– Вряд ли слово Сергея Александровича кто-то захочет оспорить, поэтому, да, скорее всего, единолично.

Ну вот, один поворот, и я достигну цели. В волнении опус-

каю взгляд на своё резюме и зачем-то снимаю «прищепку», чтобы просмотреть вторую страницу. И именно в этот момент я натываюсь на что-то твёрдое и ... чертыхающееся? Почему голос кажется мне слабо знакомым?

От неожиданного столкновения бумаги в моих руках, разумеется, разлетаются во все стороны, как в дурацкой дешёвой мелодраме, когда на другие спецэффекты денег не хватило, а задумка режиссера-сценариста оказалась более чем скудной.

Чаша моего спокойствия плавно начала накрываться в сторону.

Я поднимаю глаза, чтобы высказать виновнику всё, что я о нём думаю, и совершенно неожиданно для себя замираю с открытым ртом. А он-то здесь что делает?

– О. Рыжик. Опять ты. Преследуешь меня что ли?

– Делать мне больше нечего! Я уж точно не рассчитывала встретить здесь подобный экземпляр с полным отсутствием фантазии и хоть какого-то запаса иронии.

Мужчина уставился на меня очень странным взглядом. Мне даже показалось, что в нём промелькнули нотки неудовольствия и опасности.

– Ты сама поняла, что сказала?

– Налицо полное отсутствие не только фантазии, но и сообразительности. Я говорю, обращение «Рыжик» уж слишком банальное, блёклое и обыденное. Впрочем, от тебя другого и не ожидала, – ненавижу, когда начинают высмеивать

мой цвет волос! Да, я его сама не очень-то и люблю! Но и краситься тоже не хочу! А шутить по этому поводу однозначно никому не позволю!

Так, мне нельзя заводитьсь, нужно не перегнуть палку, а то на собеседование приду в прямом смысле слова – заведённая!

В наглые мужские глаза даже не заглядываю, а просто наклоняюсь и начинаю собирать разбросанные листы.

– Если ты вдруг прозрела и решила принести мне свои чистосердечные извинения, не обязательно так утруждаться и вставать на колени. Будет достаточно банального: «Простите! Извините! Я сегодня сама не своя. Ляпнула, не подумав». Впрочем, как и всегда.

– Если я и ляпнула что-то необдуманно, то уж точно не в этом случае. И кстати. В сервис съезди. Под твоим голубым капотом лошадки ужасно жужжат. Так быть не должно.

Мужик с приоткрытым ртом остался смотреть мне вслед, потому как я поспешила оставить нежеланного собеседника за спиной. Прошла немного вперёд, открыла дверь и очутилась в немалых размерах приёмной. Хммм. Недурно-недурно. Отлично этот неизвестный Сергей Александрович устроился, однако!

– Добрый день. Мне назначено.

Уверенно отвечаю на уточняющие вопросы секретаря и в ответ слышу бодрое:

– Сергей Александрович будет с минуты на минуту... А

вот и он. Сергей Александрович! К Вам на собеседование пришли...

Под приятный мелодичный голос обворожительной блондинки, формам которой лично я могу лишь позавидовать (причём неслабо так позавидовать!), оборачиваюсь с целью поприветствовать вошедшего потенциального работодателя, но слова застревают в глотке. Ну неееет! Только не это!

Вчерашний Риткин ухажёр деловито проходит мимо, даже не глядя в мою сторону, на ходу бросая помощнице:

– Марин, кофе мне принеси, пожалуйста.

– Да-да, конечно!

– Ближайшие тридцать минут я буду занят. Поэтому принимать никого не буду.

– Хорошо, Сергей Александрович.

Начинается. Какой мстительный, однако, экземплярчик попался. Очевидно, я могу уже сейчас помахать ручкой своим перспективам устройства на работу в этой компании и сообщить о своей неудаче Роме, искренне поблагодарив за участие. Нет, ну как можно так пролететь, спрашивается!

И, тем не менее, молчать я не привыкла.

– Что?! Какие полчаса? Мы договаривались на встречу именно сейчас! Я пришла вовремя! Это такая маленькая месть, да?

– Мариночка, я, кажется, забыл об одном важном деле. Думаю, раньше, чем через час-полтора точно не освобожусь.

– Хорошо. Я всё поняла.

– Простите великодушно! Какой час?! Какие полтора?! То есть кто-то будешь сидеть и пить кофе в своём тёпленьком кресле, а я должна здесь потерять целый час личного времени?

– Если особо никто не против... то да, должна. А если против... выход, сама знаешь, где. И в стенах этого делового центра ко мне все обращаются исключительно на Вы. Если это кого-то не устраивает и работа особенно не нужна, то я никого не держу, – мужик переводит спокойный взгляд на свою помощницу. – Марина, я жду свой кофе.

– Конечно, Сергей Александрович. Уже несу...

И он ещё в самом начале показался мне притягательным? Собственноручно прибить хочется гада!

Глава 7

Этот мстительный представитель мужского пола с лёгкой ухмылкой на лице прошёл мимо меня и плавно прикрыл за собой дверь.

Зашибись! Я теперь по его воле здесь целый час должна торчать, да?!

Ладно. Меня ведь тут и правда ничего не держит! Да пошёл он! Срочные дела у него появились! Подумаешь! Тоже мне, барин нашёлся! Да я и без него устроюсь на нормальную работу!

Только я об этом подумала, как вспомнила нашу недавнюю встречу с Ромой.

– Яр, зарплата нормальная. Руководство своих достойных сотрудников не обижает. Я взял на себя смелость договориться о возможности вашей встречи.

И тут же в памяти промелькнули слова отца:

– Всё равно поступишь так, как я сказал. А если нет... Посмотрим, на что ты способна.

В эту секунду я подумала, что мы, на самом деле, постоянно кому-то подчиняемся. Так или иначе. Раньше приходилось всегда оборачиваться на отца. А вот теперь я жду, пока потенциальный работодатель захочет меня принять.

Но, а что дальше? Он ведь в любом случае пнёт меня под зад и, скорее всего, сделает это самым грубым образом. А

что? У него есть на это личные мотивы. Если вдуматься, я ведь тоже не отличилась особой степенью дружелюбия и уважения к мужчине. Ни сегодня. Ни в нашу первую встречу. Поэтому... наверное, действительно мне нет никакого смысла ждать, и можно спокойно разворачиваться и уходить.

Только... что я потом Роме скажу? Он ведь договаривался за меня... Это нехорошо.

Дождусь. Потеряю я этот долбаный час. Не для очередной галочки местного главнокомандующего, но хотя бы для того, чтобы моя совесть была чиста перед Ромашкой.

Не знаю точно, сколько времени я ждала в приёмной, под сочувствующим взглядом девочки на побегушках, но Марина даже успела два раза мне предложить кофе (правда, я оба раза отказалась). И предупредила, что Сергей Александрович очень не любит, когда к нему проявляют неуважение, а уж тем более пренебрежение.

Ну да. Сдаётся мне, что эта ангельская принцесса никогда не проявляет своего пренебрежения к барину в хозяйском кабинете. Чёрт! О чём я вообще думаю! Моё-то какое дело...

И тут раздаётся долгожданный звонок на корпоративный телефон.

– Да, Сергей Александрович. Хорошо. Перезвоню ему. Конечно, я прослежу, чтобы отчёты к вечеру были у Вас на столе. Это всё? – что? Он реально про меня забыл? Невероятно! – Я поняла. Аааа... Вас всё ещё ожидает соискательница. Можно её к Вам проводить? Да. Ладно.

Блондинка перевела на меня хитрый взгляд и уверенно произнесла:

– Пойдёмте. Он Вас примет.

Вот спасибо! А я уж думала, он решил до завтра меня здесь мариновать!

В ответ могу из себя выдавить лишь сухое и безжизненное:

– Спасибо.

Очень волнуюсь. Что мне сейчас устроит этот Сергей Александрович?

На нетвёрдых ногах (как ни пытаюсь, не получается взять себя в руки и перестать нервничать) переступаю порог начальственного кабинета, на всякий случай, задрав нос кверху.

С тем, что меня не возьмут на эту работу, я уже почти смирилась, но свою смиренность ЭТОМУ (!!!) продемонстрировать уж точно не собираюсь!

– Что, дождалась?

– Да.

– А я думал, давно уже убежала. Ведь ожидание придумали не для таких, как ты, верно?

– Не понимаю, о чём речь.

– Так почему дождалась? Неужели настолько сильно нужна работа?

– Да, нужна. Очень. И, кроме того, о моём собеседовании договаривались другие люди, поэтому...

– Ясно. Резюме, – мужчина протянул руку, побуждая меня пройти вперёд ещё несколько шагов, отделяющих меня от письменного стола, и вложить в хозяйскую ладонь те самые листы, которые около часа назад растерялись от столкновения наших тел.

– Болдан Ярослава Игоревна, – моё имя он произносит медленно, растягивая по слогам, внимательно вчитываясь в текст. – Хочешь попробовать себя в программировании, отделе разработок и внедрения новых технологий. Что ж, похвально. Опыта работы нет никакого. Даже неофициального. Студентка.

– Последний курс, – смело поправляю я, так как всё, что он озвучивает, явно не способствует усилению его желания видеть меня в штате своих сотрудников.

– И как это меняет дело? Прикладная информатика, информационная безопасность, администрирование информационных систем, информационные технологии... Давай так. Без опыта эти записки ничего не значат.

– Но студенты получают очень хорошие фундаментальные знания. Мне просто нужен практический опыт.

– Давай начистоту. За два года в магистратуре я узнал только то, что я мог в неё не идти. А часть твоих преподавателей вообще не ориентируется в собственных предметах. Уверен, около половины занятий лично ты пропустила. А вот моё категоричное мнение в целом: ВУЗ и реальное программирование, как параллельные прямые. Никогда не пе-

ресекаются. Соответственно, того, что нужно мне, ты не знаешь и не умеешь. Учить тебя у меня нет ни времени, ни желания. Так зачем ты пришла?

Тут я немного растерялась. Сказать, что меня научили уж очень многому никак нельзя. С этим не поспоришь. Но как студентка, именно в теории я знаю и умею много чего. Тем более что одно время я действительно увлекалась баловством с различными ПО и мобильными приложениями. А потом... как-то всё с моими интересами сложилось по-другому. Я стала больше зависать в клубах и ночных тусовках. Мои интересы менялись стремительно, особо ни на чём не задерживаясь, а сама я всё больше утопала в разговорах и обсуждениях своих многочисленных «подруг» о моде, одежде, различных трендах и стилях. Будучи невольным участником подобных разговоров, я и сама частично прониклась ими. Вот только девчонки всё это применяли к себе, а я... я всё это мысленно примеряла на других девочек, размышляя над тем, как здорово бы было зарабатывать и раскручивать свой бренд или продвигать собственную задумку...

Но собственной задумки у меня не было. Все эти модели, фасоны, ткани, пуговички и тому подобное... для меня это был такой тёмный лес, что я даже не понимала, за что можно ухватиться.

А потом совершенно случайно в универе я познакомилась с девушкой, с которой мы разговорились и которая воодушевлённо рассказывала мне, что она ненавидит экономику и

математику, как она любит шить, как у неё это здорово получается, но клиентов нет, денег на раскрутку нет, подробных планов, как воплотить свои идеи в жизнь, тоже нет. И тогда я поняла. Я нашла себе швею, которая будет первое время работать на голом энтузиазме! Ведь я могла финансово вкладываться, а она – нет! Мы с ней решили немного поэкспериментировать. Дина, раздобыв эскизы модных женских нарядов, стала отшивать модели по готовым лекалам, а я взяла на себя сбыт, распространение и продвижение. Начали мы, скорее, ради развлечения, но позже это укоренившееся хобби переросло в нечто большее, что я пыталась развивать и собиралась впоследствии поддерживать на приемлемом уровне. Но, увы. Мои «подружки» никогда бы не стали носить одежду, которая не может похвастаться ярлычками знаменитых модельеров. Искать «своего» покупателя оказалось той ещё проблемой. Дело не особенно сдвинулось с мёртвой точки. Особенно сейчас, когда финансовые вливания с моей стороны закончились. Работать с отдельными, приоритетными магазинами мне пока не удаётся, но некоторые модели иногда получается отшивать в нескольких размерах и сбывать в магазины массмаркета. И плюс единичные редкие заказы. Постоянных клиентов почти нет. В общем, найти свою нишу в этом направлении у меня пока не получается. Свободного времени уходит слишком много, а результат очень скудный.

Поэтому в данный момент приходится клевать на то, что у меня точно получится. Ну, или должно получиться. Но, ви-

димо, не в этой фирме. Вдруг ловлю себя на том, что продолжаю, не мигая, всматриваться в глаза Сергею.

Пытаюсь сосредоточиться на заданном мне вопросе. Зачем я сегодня приехала...

Я попыталась кратко и содержательно изложить ответ. Сергей (про себя мне удобнее назвать мужчину именно так), как ни странно, внимательно меня слушает.

– Одно время я баловалась с мобильными приложениями. Хорошо знаю теорию, – ой, да ладно! Кого ты пытаешься обмануть, Яра? – Я очень сообразительная и легко улавливаю суть. Конечно, если объясняют достойно.

– Отлично. Тогда, надеюсь, ты соображаешь, что ко мне всегда нужно обращаться на Вы. По имени и отчеству. Не дерзить и вести себя достойно и согласно корпоративной этике не только со мной, но и с коллегами.

– Вне всяких сомнений, соображаю, – и немного подумав, смело добавляю, – Сергей Александрович, – мне несложно, а человеку принципиально.

– Ну вот. Уже несравненно лучше, – потенциальный руководитель, взглядываясь в моё лицо, серьёзно продолжает. – Могу предложить только место помощника в отделе разработок. Либо что-нибудь, связанное с серверами. На разработчика или любую другую должность с высокой степенью ответственности ты, разумеется, не годишься. На сегодняшний день, по крайней мере. И даже не думай, что помощник выполняет обязанности из разряда «подай-принеси». Рабо-

тать придется много, задерживаться часто, успевать в сжатые сроки практически ежедневно, переделывать ошибки за собой, и особенно за другими, ещё чаще, выслушивать моё недовольство и придирки – постоянно. Подумай хорошенько. Стоит ли тратить на это своё такое драгоценное время.

– Вы меня берете?

– Тот, кто за тебя просил, очень уж настаивал, буду откровенен. Я, разумеется, могу наплевать на всё и отказать. Но, насколько я понимаю, работа тебе очень нужна, и ты готова постараться...

В полнейшем недоумении я согласно киваю головой. Конечно, нужна! Работа мне очень нужна! Ну, Ромашка! Вот спасибо!

А я уже думала, что Сергей вышвырнет меня отсюда ментально!

Он меня реально берет? Не верю! На помощника! Да хоть на место его личного секретаря! Главное, чтобы мне хватало денег на жильё и питание, а там уж параллельно буду что-нибудь придумывать со своими моделями!

– Итак. Давай договоримся. Я озвучиваю список обязанностей, основные условия, вознаграждение и тому подобное. А ты думаешь. Причём основательно. И если тебя всё устроит, позвонишь до конца недели по этому телефону, – он протянул мне визитку, – а в понедельник выйдешь на работу. Не успеешь сориентироваться к назначенному сроку, и моё предложение обнуляется.

Я опустила глаза на лощёную карточку. Расторгуев Сергей Александрович. Звучно. Громко. Уверенно. И очень ему подходит. Кажется, я улыбаюсь.

– У меня преддипломная практика в следующем семестре. А можно ли её как-то засчитать или приравнять к рабочему времени?

– Считаешь, что сможешь так долго здесь продержаться?

– Считаю.

– Тогда, уверен, проблем не возникнет. Но, ты же параллельно ещё и учишься, насколько я понял.

Сейчас мне нужно думать о другом. А потом уж разберусь с успеваемостью.

– Я смогу совмещать.

– Ты думаешь, это так легко?

– Нет. Но у меня получится. А это, – поворачиваю визитку «лицом» к руководителю и уточняю... зачем-то. – Это телефон приёмной?

– Разумеется. Личный я налево и направо не раздаю. Марина передаст мне информацию, и потом всё устроит. Я надеюсь, ты меня не разочаруешь. А уж своего благодетеля, тем более.

Сейчас я не совсем понимаю, что он имеет в виду, мы с Ромашкой, вообще-то, просто знакомые, но мне на самом деле плевать! Пусть думает, что хочет!

Я уже хоть сейчас согласна сказать трёхкратное «Да!», но для начала нужно узнать обо всех требованиях. И позвонить

завтра же.

– Слушаю Вас, Сергей Александрович.

– Начало мне нравится. И ещё... Ярослава – это сокращённо Слава? Я правильно понимаю?

– Обычно меня называют Яра. На Славу я не откликаюсь.

– Итак, Яра. Продолжим...

Глава 8

Мне не верится! С понедельника я могу приступить к обязанностям помощника в отделе разработок программного обеспечения! Пусть это и не предел моих мечтаний, но сейчас мне работа необходима, как воздух! Когда я лично искала информацию о фирме своего будущего работодателя, то немного разочаровалась, но Рома сказал, что раньше эта фирма входила в крупный холдинг (корпорацию по разработке программного обеспечения). А теперь стала самостоятельной. С собственным учредителем. Я во всех этих организационных тонкостях мало что понимаю. Но работе очень рада!

Первым делом набрала Ромашке, от души поблагодарив своего благодетеля и клятвенно пообещав проставиться с первой зарплаты.

Нужно всерьёз выделить себе отдельную статью затрат – накопления. С чего будут пополнения мне пока неясно, но всё же. И кстати говоря. Свою новую личную именную банковскую карту, первую, к которой папа не имеет ни малейшего отношения, я не пополняла довольно давно... хоть папина жена (ну да, да, моя мачеха, с которой мы не в самых откровенных отношениях, между прочим!) предлагала мне уже пару раз помочь с деньгами втайне от отца. Не знаю, гордость, упрямство или ещё что-то тому причиной, но я

отказалась. Хотя... если бы она предложила своё финансовое участие пару месяцев назад, я бы, скорее всего, согласилась, не раздумывая. А теперь... не хочу. Свободна, значит, свободна во всех смыслах. Тем более, я отчего-то уверена, что возможно, Таня и действует от всего сердца, достаточно бескорыстно, но папа об этом всё равно узнает, если уже не узнал, и в любой момент может ткнуть мне в лицо тем, что сама я ни на что не способна и жить без родительской поддержки для меня не представляется возможным так же, как и больному человеку при нарушении дыхания не представляется возможным выжить без аппарата искусственной вентиляции лёгких.

Да уж. Сейчас я сталкиваюсь с такими вещами, о которых раньше вообще никогда не слышала и не задумывалась. О том, что в общественном транспорте тебя, скорее всего, загрызут, но не позволят занять удобное местечко, о том, что там постоянно присутствует неприятный запах. Что люди вокруг ооочень далеки от дружелюбия и взаимного уважения. О том, что я здесь для всех не дочь Алексея Болдана, владельца многомиллионного бизнеса, с которой нужно сдувать пылинки и не сметь пререкаться, с бесконечным финансовым потоком на обеспечение своих хотелок. Теперь я для всех просто: «Эй, рыжая, подвинься!» или «Чё глаза вылупила? Двигай, давай!»

Сначала меня это, разумеется, бесило. Ох, как же меня это злило! С каждым прохожим, позволившим себе подоб-

ное высказывание, я сцеплялась, как собака. А теперь я понимаю, что людям на самом деле всё равно, что говорить и на каком языке, настолько они нервные, злые и недовольные собственной жизнью или загруженные какими-то определёнными проблемами. Со временем я научилась пропускать часть негатива мимо себя. И не ввязываться в споры и ругань. Но получается это у меня, разумеется, не во всех случаях. Даже несмотря на то, что нет абсолютно никакого смысла лишний раз портить себе настроение. В конце концов, безразлично бросать в ответ такую же унизительно-неприятную фразу это одно, а задерживаться и выяснять отношения с неизвестным человеком, тратя на него своё такое драгоценное время – совсем другое.

Поэтому теперь я на некоторые моменты смотрю немного под другим углом. И ещё я заметила, что даже самые простые вещи могут приносить радость и заставлять искренне улыбаться. Прогулка в парке. Даже попасть под дождь не так страшно, как мне всегда казалось. Да. Вымокнет одежда. Ну и что? Зато настроение взлетает до небес! Хочется распуścić волосы и кружиться под дождём, подставляя лицо под прохладные капли, падающие с небес, дарящие долгожданную осеннюю прохладу. В такие моменты я понимаю – на душе *осень*. И это прекрасно. Ветер свободы треплет рыжие пряди. Золотисто-оранжевые тона тёплого и радостного настроения согревают душу своим теплом, поднимая из глубин памяти особые моменты, например, те, когда мама ещё была

рядом...

У меня не так уж и много воспоминаний, где мы вместе, но несколько всё же осталось, и я очень тщательно их оберегаю. Они неизменно заставляют чувствовать трепет сердца, нежность и ностальгию по тому времени, которое уже ушло и которое никогда не вернуть, как и маму.

А ещё мне дико не хватает моего Зверя и бешеной скорости, разогревающей кровь и пробуждающей дикий адреналин внутри. Но, наверное, в ближайшее время я бы в любом случае не смогла дарить ему достойное внимание и заботу. Привычное высококлассное обслуживание и постоянные гонки на сегодняшний день для меня непростительная роскошь...

Я замедлила шаг, медленно глядя по сторонам. Разноцветная сухая листва шуршит под ногами, небо потемнело, возможно, скоро пойдёт дождь... Мы с мамой иногда дурачились под дождём. Как же давно это было. Кажется, целую жизнь назад.

Чувствую себя одинокой. Мне практически не с кем поделиться своими переживаниями. Своими мыслями и планами. Своими страхами. Никому нет до этого дела. А мои проблемы почти всем моим псевдо-друзьям покажутся незначительными. Семья где-то далеко. Пожалуй, Ромка единственный человек, которому я могу без зазрения совести позвонить и поговорить ни о чём, но у него своя жизнь, свои заморочки. Да и мы никогда раньше не были близкими друзьями.

ми. Никогда раньше я не замечала такой тщетности навсегда уходящих моментов собственной жизни. Как будто она строилась из песка. Или пыли.

В этот момент я решила не ждать завтра.

Звоню по номеру на визитке, которую дал мне Сергей. Ответила Марина, разумеется. Он ведь не сам будет отвечать на корпоративные звонки.

– Марина. Это Ярослава Болдан. Я сегодня была на собеседовании у Сергея Александровича. Он просил перезвонить по этому номеру, если я...

– Да, да. Он меня предупредил, что Вы позвоните. К понедельнику Ваше рабочее место будет подготовлено. И не забудьте документы для устройства, – девушка быстро продиктовала весь перечень, из которого я успела запомнить лишь часть.

– Замечательно. Спасибо, – он её предупредил, что я позвоню? Значит, он был абсолютно уверен?

– Хорошего вечера, Ярослава. Ждём Вас в понедельник.

– И Вам хорошего...

Слышу отрывистые гудки в трубке.

Меня взяли. Правда, взяли! Он не обманул!

Глава 9

Если сказать, что первая рабочая неделя для меня выдалась сложной, то это будут пустые слова. Как я выдержала бурлящий недельный ад в бешеном непривычном темпе, разбираясь сразу со всем, чем можно, запоминая различные тонкости, разбираясь в специфике и привыкая к новым людям... Сама себе поражаюсь! Если мои коллеги в таком темпе здесь работают всегда, то это очень жёстко.

Интересно. А Сергей тоже работает в подобном напряжении и вечной встряске? Со всем коллективом я, разумеется, познакомиться не успела, но очень сложно поверить, что эта фирма раньше была частью огромного холдинга. Не кажется мне она уж такой большой.

Тому, через что я прошла за эту неделю, нас точно не учили в универе. А сколько ещё всего «интересного» впереди! Подумать страшно.

Первые два дня я приезжала на работу на машине. В пробках торчала столько, что моё и так никудышное терпение к моменту приезда в офис успевало развеяться окончательно. Приезжала я злая, дёрганная и с желанием кого-нибудь пристрелить.

В итоге, я всё-таки решила оставить это гиблое дело и добираться общественным транспортом. Как оказалось, всё не так уж и плохо, даже невзирая на то, что из вагона меня пе-

риодически просто сносит общим потоком.

Наконец-то, настал вечер пятницы, и впереди маячат мои первые законные выходные! Оооо, как я их ждала! Но сначала нужно окончательно разобраться со всеми заданиями, несмотря на позднее время. Засиделась я. Остальные сотрудники отдела уже почти все ушли.

А мне осталось доделать совсем немного, и тоже можно будет собираться домой. На выходных снова буду продумывать стратегию продвижения по своим модельным платьям. Обидно, что времени в будние дни не остаётся совершенно, а вечерами уже не работает ни фантазия, ни личное стремление. Я уже подумывала отказаться от своей неудачной затеи. Но у меня неожиданно возникла идея пошить парочку изделий своим «подружкам», чтобы они где-нибудь крутанулись в них и засветились на фото. И как эта мысль мне раньше в голову не пришла! Ну, точно же! Нужно обязательно попробовать! А ещё, по-хорошему, надо поговорить с Диной, чтобы она немного изменила фасоны для соответствия вкусам своих будущих обладательниц! Конечно! Итак...

Только я собралась вновь погрузиться с головой в работу, как совсем рядом со мной раздался раздражённый голос моего непосредственного начальника.

– Ярослав! Я же просил тебя пока попунктно собрать информацию о зависших задачах, чтобы я смог подготовить план действий к следующему совещанию отдела! А ты что сделала?

Ну вообще! Я ему уже почти готовый отчёт положила на стол!

– Именно то, что Вы просили.

– А где закреплённые ответственные? Где сегодняшней застой с тестированием? Где сроки выполнения? Перечень ошибок системы?

– А где я, по-вашему, найду всю эту информацию? Вы же сами ограничили мне доступ!

– Ты думаешь, это в каком-то одном месте собрано? Тогда я бы и сам всё за секунду подготовил. Эту информацию нужно ручками отражать, взаимодействуя с коллегами. А сейчас уже почти все ушли!

А раньше он мне не мог сказать, что его, видите ли, что-то вновь не устраивает? Зачем же нужно было ждать до конца рабочего дня?

– И как я всё это смогу собрать, когда не знаю, кто за что отвечает? Тем более что уже почти никого не осталось!

– Так это и не мои проблемы, Ярослава!

– Я не пойму, что у вас тут за крики? – спокойный уставший голос я, наверное, не перепутаю ни с каким другим. Это Сергей.

Почему-то в памяти всплыла недавняя картина. Мужчина, задорно улыбающийся и облокотившийся бёдрами о свой Ягуар, и блондинка, которая своими наманикюренными клешнями вцепилась в руку теперь уже моему руководителю. И отвратительный, приторный и чересчур услужливый

женский голосок.

«Поехали, Серёж...»

– Ничего, Сергей Александрович. Новенькой объясняю, что сначала нужно научиться собирать данные, а не на кнопки тыкать. И слушать задания руководства.

– Что, уже накосячила?

– Да, элементарно перечень «висяков» не может собрать. В понедельник проведём брейншторм по каждому пункту, но она ж даже этого не отразила, – вот козлик! У него уже отчёт почти готов, а он подставляет меня перед начальством.

Но Сергей на удивление спокойно покосился на меня.

– Возражения? – ага, как будто кто-то будет их слушать! Потом мне поставят в вину ещё и споры с начальством, и неумение идти на контакт, и нежелание слаженно работать в коллективе. Нет уж, спасибо!

– Нет возражений. Виновата. То, что я сумела собрать в сжатые сроки пятничного дня, уже предоставила. Откуда мне взять сведения, о которых мне ничего не известно? Кроме того, я всё это сделала ещё днём. И раз сразу замечаний не последовало, я, разумеется, подумала, что всё в порядке, – кажется, я только что не сдержалась и пожаловалась.

Сергей твёрдо посмотрел на начальника отдела.

– Когда будете собираться?

– Да в понедельник уже, утром.

Руководитель недовольно оглядел подчинённого, уже успевшего накинуть на себя осеннее пальто, с ног до головы.

– А куда ж ты собрался, если у тебя задачи на понедельник не расписаны? Ты, возможно, с половиной сам справишься, и не нужно будет никому лишнее время тратить.

– Когда Вы даёте отделу задание, оно выполняется беспрекословно. Я рассчитываю на то, что мои подчинённые тоже будут выполнять мои поручения.

– Тебе нужен был помощник? Теперь он у тебя есть. Не умеешь грамотно распределять своё время, это твоя беда. Не умеешь чётко ставить задачи перед подчинёнными – здесь тоже не стоит искать виноватых. Остаёшься вместе с ней, и доделываете всё, что необходимо к понедельнику. И мне ещё отчёт позже передашь. Взглянуть на ваши застои, – вот это пламенная речь!

Ой ёёёё. Теперь меня точно съедят.

Во все глаза смотрю на Сергея. Как только он сурово пригвоздил меня взглядом к полу, я тут же постаралась отвернуться, но он обратился ко мне.

– Ярослава, я рассчитываю, что ты будешь внимательно слушать своих наставников, и максимально точно и в сжатые сроки выполнять поставленные перед тобой задачи. Когда всё сделаете, принесёшь мне данные лично. Причём так, чтоб могла объяснить всё, что я там увижу.

– Хорошо, – Сергей смотрит на меня своим фирменным взглядом: «Только попробуй мне возразить». Ах, да, точно, мысленно уже шлёпаю себя по лбу. – Конечно, Сергей Александрович, я всё поняла.

– Вот и славно.

Мужчина вышел из кабинета, а я вопросительно смотрю на непосредственного начальника.

– Олег Валерьевич, я, правда, собрала тот максимум, который смогла.

– Садись, мне некогда сейчас разглагольствовать...

Уже через довольно короткое время, я стучу в кабинет Сергея, и желаю только одного. Поесть. Хотя нет. Сразу двух событий! Поесть и очутиться дома. Именно сейчас мне очень захотелось домой. В свою комнату. Побывать в окружении любимых и дорогих сердцу вещей. Набрать благоухающую ванну, бросить туда бурлящие солевые шарики, провести время наедине с собой, ни о чём не думая и отстраняясь от всего, а потом накинуть на себя любимую безразмерную толстовку, собрать волосы в пучок или нацепить кепку на голову и сесть за руль своего верного Зверя, чтобы прокатиться с ветерком по родному городу, радуясь и бесконечно наслаждаясь видом таких ярких ночных огней.

Прекрасную, желанную картину в моём воображении разогнал мужчина всё с тем же уставшим взглядом, яростно потирающий шею.

– Уже всё? Давай сюда.

Глава 10

СЕРГЕЙ

Кажется, у меня затекли не только мышцы шеи, но и все остальные. А я всё сижу и никак не могу найти решение проблемы. Наверное, нужно будет провести совещание с отделом сбыта и внедрения, чтобы узнать их видение происходящего.

В тот момент, когда я пытался хоть как-то разогнать пальцами застоявшуюся кровь в шейном отделе, услышал тихий, неуверенный скрёб в дверь. Ещё через секунду на пороге кабинета появилась Ярослава.

Я выпрямился, сложив руки перед собой, и обратился к девушке усталым голосом:

– Уже всё? Давай сюда.

Она протянула от руки набросанный листок (даже не так, это копия), и уставилась на меня сверкающим взглядом. Не знаю, что именно с самой первой встречи каждый раз заставляет меня вглядываться в самую глубину яркой зелени, но я каждый раз подвисяю на пару секунд, встречаясь глазами с этой девчонкой.

Нехотя, быстро пробежался по рукописным строкам, каждая из которых выделена в отдельный пункт. Я, собственно, не нуждаюсь в таких подробностях работы отдела. Когда случаются различные долготекущие проволочки, специали-

сты разбираются внутри самостоятельно, а до моего сведения доводят только то, что им не удалось решить при совокупном внутреннем обсуждении за пять-шесть дней. А это всё ерунда. Олег каждую неделю подводит итоги, чтобы в понедельник отметить внутри отдела особые моменты, такие как нерешенные задачи, нерассмотренные предложения, особые достижения, прорывы и тому подобное. Мне, на самом деле, не было необходимости вмешиваться в спор между Олегом и Ярославой, но у неё был такой обиженный и возмущённый взгляд, а у Олега такой унижительный тон, словно девчонка запортила работу всей его жизни, а он всего-то хотел спихнуть на неё часть своих обязанностей.

Тщательно делаю вид, что вдумчиво вчитываюсь в каждую строчку, а сам усиленно стараюсь даже просто задерживать взгляд на отдельных словах.

Переключаюсь на Рыжика. Она молчаливо хлопает ресницами, в ожидании хоть какой-то реакции от меня.

– На этот раз всё отразили?

– Да.

Смотрю на неё и не могу понять, как у Болдана выросла ... такая. Я и сам с ним знаком, он, вообще, мужик-то строгий. Я думал у него все по струнке ходят, даже жена и дети. Но, только взглянув на эту девчонку, сразу становится понятным, что есть уязвимое место у всех, даже у зубастого, непрошибаемого бизнесмена, с которым многие предпочитают никогда не встречаться ни в интеллектуальном, ни в

конкурентном поединке.

Ярослава, очевидно, чересчур разбалована отеческой любовью и снисходительным отношением к тому, что я не слишком приемлю в людях. Она неуважительно относится к окружающим. Разговаривает таким тоном, будто с порога заявляет – все ей должны. Внешность её тоже достаточно своеобразна, точнее её облик в целом. Многочисленные кольца, которые она носит непривычным образом, различные кожаные ниточки вместо привычного взгляду золотого браслетика с какой-нибудь изящной подвеской на женской руке. Всегда безалаберно завязанные на макушке в узел волосы открывают взор на её шею и серьги, которые, как мне кажется, занимают пол-уха.

Дресс-код на фирме отсутствует, за исключением сотрудников, которые встречаются с контрагентами, заказчиками и потенциальными покупателями и партнёрами. А так как Яра не является одной из таких сотрудников, то ей разрешено приходить в чём угодно. Почти. Но она неизменно предпочитает безразмерные объёмные вещи сверху, и узкие, обтягивающие штаны или джинсы.

Сколько раз она не попадалась мне на глаза, а это случилось не так уж и часто, на её лице всегда было написано отчуждение, как будто она мыслями витает далеко от рабочего процесса. Но, тем не менее, за прошедшую неделю девчонка показала себя с не самой плохой стороны.

По собственной инициативе я такую, разумеется, никогда

бы не взял к себе в отдел, где я держу компетентных сотрудников, но Игорь Болдан настоятельно просил моего отца поспособствовать социализации любимой дочери, которая не привыкла получать отказы на свои запросы, и окунуть девчонку, так сказать, в реалии современных ограничивающих рамок. Только я не понял, как она на всё это согласилась. И вроде как, добровольно. Вообще-то, она не производит впечатление истерички или не особо отягощённой разумом девахи. Она, несмотря на всю свою спесь, старается подстраиваться под обстоятельства – определённые навязанные правила и границы. Периодически, конечно, в ней проскакивают искорки неповиновения, но я ни разу ещё не заметил, чтобы это переросло в открытый серьёзный конфликт. Каждый раз, когда я её вижу, она мне кажется... ненастоящей. Как будто всё это не для неё, и она просто играет какую-то роль, для галочки выполняя всю навалившуюся работу, которую отчего-то сама так настойчиво просила.

Я помню нашу первую встречу. И я понимаю, что настоящая она была именно там. Живой, искренний взгляд, возмущённое неверие на лице, активная жестикуляция, недовольные нотки в голосе, куча возражений на любое моё замечание... Всё это – она.

Возможно, я бы забыл про ту случайную встречу, если бы через несколько дней девчонка не появилась на пороге моего кабинета в диком раздражении и с именем дочери человека, которому мой отец не захотел отказывать в незначитель-

ный просьбе. Тогда, после столкновения с разлетевшимися листами её резюме, она тоже была настоящей. А потом осознание того, что решение, будет ли она здесь работать или нет, целиком и полностью зависит от меня, мгновенно прибавило её пыл.

С одной стороны, я быстро поставил её на место, чего и добивался, а с другой... Слишком легко. Очень жаль видеть напускное спокойствие и обманчивое подчинение. Мне многое непонятно. А когда мне что-то непонятно, я пытаюсь разобраться...

– Сергей Александрович, Вам нужны какие-то пояснения по данным проблемам?

Она даже не представляет, насколько искренен мой последующий ответ.

– По данным проблемам – нет.

– Значит, я могу идти? – в этот момент у неё в кармане заиграл телефон, звук которого она постаралась отключить, как можно скорее, а я, сам того не ожидая, довольно грубо рывкнул на девушку.

– Сядь.

Что конкретно хочу от неё услышать и какой вопрос задать, я ещё не осознал. Но свою непростительную горячность нужно загладить. Она ничего не сделала, чтобы пасть под напором моей усталости и раздражительности последнего времени.

– Ты всё успеваешь в отделе?

– Да, Сергей Александрович. Я стараюсь поскорее войти в курс всех дел и привыкнуть к сумасшедшим темпам работы.

– Это хорошо.

В её кармане снова ожил телефон, на этот раз тихо вибрируя.

– Неужели кто-то слишком беспокоится о том, что ты задерживаешься?

– Очевидно, да.

Взглянул на время. Мне сегодня ещё на встречу ехать. Не слишком желанную, но определённо нужную.

ЯРОСЛАВА

После того, как Олег Валерьевич передал мне информацию, которую «нестыдно» показать руководству, я уже было отправилась в кабинет, но мне позвонил Ромашка, интересуясь, как прошла моя первая рабочая неделя. И даже предложил забрать меня с работы, но я отказалась, потому что пробки в пятницу вечером почти нереальные.

– Так мы их переждем где-нибудь. Спокойно поужинаем, заодно и расскажешь о первых рабочих впечатлениях.

Собственно говоря, торопиться мне особо некуда, если у него есть время «пинать» со мной вечер, то почему бы и нет?

– Хорошо. Мне нужно отдать отчёт вышестоящему и, в принципе, я свободна.

– Подъеду минут через двадцать.

– Так быстро?

– Ага, я уже в пути. До связи.

И отключился. Ну да ладно, сегодня развеюсь, а то в последнее время чувствую себя загнанной лошадкой. Ещё и полуголодной, надо хоть в холодильник что-нибудь приличное закинуть. А то времени нет бегать по ресторанам, хотя, пожалуй, главное, что на это нет финансов.

Грустно вздохнула.

Ну, понесла.

Тихонько стучу в кабинет Сергея Александровича и, не услышав ответа, немного приоткрываю дверь.

Перед моими глазами предстаёт картина мужчины с уставшим взглядом, сидящего за письменным столом и яростно разминающего шею.

– Можно? Я всё принесла.

Он посмотрел на меня и жестом велел проходить.

– Давай сюда.

Неуверенно вкладываю исписанный лист (странно для ПО отдела писать от руки, да?) и отхожу на шаг назад. И тут я сталкиваюсь с внимательным, пронзительным взглядом. Он словно прожигает меня изнутри.

Такое чувство, что мужчина чего-то ожидает. Что конкретно он хочет от меня услышать? Я жду ещё какое-то время, но после продолжительного сурового молчания всё же осмеливаюсь уточнить.

– Сергей Александрович, Вам нужны какие-то пояснения по данным проблемам?

– По данным проблемам – нет.

И что это значит? Ему нужны были другие данные или что? Нормально нельзя объяснить? Я начинаю по-тихому заводиться, но, разумеется, продемонстрировать своё расцветающее раздражение я, тем не менее, не осмеливаюсь.

– Значит, я могу идти?

Тут на весь кабинет раздаётся громкая мелодия моего мобильного. Чёрт! Я неловко дёргаюсь, и достаю из кармана всю трезвонящий смартфон, быстро отключаю на нём звук и скидываю звонок. Ромашка, ну что ж ты так не вовремя, а?!

– Ты всё успеваешь в отделе?

– Да, Сергей Александрович. Я стараюсь поскорее войти в курс всех дел и привыкнуть к сумасшедшим темпам работы.

– Это хорошо.

В кармане снова завибрировал телефон. А руководитель недовольно поджал губы. В следующий раз оставлю телефон в сумке.

– Неужели кто-то слишком беспокоится о том, что ты задерживаешься?

– Очевидно, да.

А что я ещё скажу? Что на меня вообще наплевать всем абсолютно, даже самым родным людям?

– Ты всегда так выглядишь?

– Что?! – я даже окинула себя беглым взглядом сверху вниз. А что такое? Я не ношу супер короткие юбки, которые пригодны лишь изредка подменять ремень. Не использую

духи таким образом, что от меня остаётся шлейф, который выветривается очень долго. Не крашусь так, что неуместный боевой раскрас может отпугнуть кого-угодно. Чем ему, простите, мой внешний вид не понравился?

– Вы же сами говорили, что в отделе нет строго дресс-кода, – и, между прочим, там почти все сидят в спортивных толстовках, широченных штанах и огромных буцах! Я вообще нисколько не выделяюсь из толпы!

Возмущению моему нет предела. Нет, ну нормально, а?!

– Я обо всех этих... ниточках, серёжках... иииии..., – или он не может правильно подобрать слова, или он просто пытается вложить в речь меньше своего недовольства.

Надо ему помочь и уже быстрее сваливать отсюда.

– Вот это Вы имеете в виду? – протягиваю руку и игриво шевелю пальчиками. – Да, без них я чувствую себя неловко. А что, это запрещено?

– В принципе, это не запрещается.

– Тогда можно я уже пойду?

– Но выглядит это очень вызывающе и дерзко, – он специально игнорирует мой вопрос?

– Только для тех, кто сам ищет вызов и дерзость соответственно. А для меня это абсолютно нормально, – кстати, раньше я ещё и в носу кольцо носила, потом мне разонравилось. – Сергей Александрович, если я Вам больше не нужна, я пойду, а то поздно уже. Можно?

Бедняга. Если бы он ещё и мои татуировки увидел, его бы

точно удар хватил. Ага. Помню-помню, как папа периодически проводил со мной подобные беседы.

А почему я должна выглядеть, как слюнявая классическая принцесса? Вся в кружевах и оборочках? Примерно так, как выглядит его секретарь? Не-не-не, я на это не подписывалась! И изначально подобных условий у нас не было оговорено!

– Да, иди. Но если когда-нибудь тебе предстоит принимать участие в каких-то официальных встречах, то все эти... – он запнулся, на пару секунд задумавшись, – украшения... лучше будет на время снять.

– Я поняла. Если подобная необходимость возникнет, я их сниму. Хорошего вечера Вам, – стараюсь мило улыбнуться, не демонстрируя лишний раз своё отношение к его словам.

– И тебе, Яра.

Как только за моей спиной закрылась дверь, в кармане вновь завибрировал телефон.

– Алло. Я уже освободилась.

– А я уже приехал и жду тебя на парковке.

Глава 11

– Ну, как первая рабочая неделя?

– Отлично. Всё хорошо. Коллектив адекватный, – ну-ну, особенно Олег Валерьевич, тот вообще в полном адеквате! – Начальство приличное, работа непыльная, – ну а что, рассказать, как я несколько дней подряд возвращалась домой только к десяти часам вечера и падала от усталости и морального изнеможения на кровать? Вряд ли собеседник, когда задаёт вопрос «Как дела?», именно такой ответ хочет услышать. – Поэтому всё не так плохо. Спасибо тебе. Ещё раз.

– Да брось. Мне ведь несложно совершить пару звонков. А то, что ты теперь в штате, далеко не моя заслуга.

Вскоре мы подъехали к ресторану, в котором мне никогда не доводилось бывать раньше. И название необычное. «Чувство».

Как только мы припарковались, а Ромка успел заглушить своего верного чёрного друга, я тут же выскочила из машины. Меня до сих пор очень напрягают непривычно задумчивые взгляды, которые весельчак-Рома бросал на меня всю дорогу. Очень надеюсь, это не то, о чём я думаю.

– Эй, я за тобой не успеваю, – мужчина уже обогнул машину, распахнул заднее сидение и достал оттуда... ну нет, ну только не это, а!

– Это тебе. С окончанием первой рабочей недели.

Я настороженно смотрю на прекрасный букет из нежных соцветий, и не знаю, как себя повести. В поведении Ромы нет ничего странного. Может, всё совершенно не так, как я себе уже придумала, но тоскливый мужской взгляд уже успел всё рассказать о себе.

Если бы я знала, что так получится, поехала бы домой. Меня всё это реально напрягает... а может, ещё не слишком поздно?

– Яр, не напрягайся. Это совсем ни к чему тебя не обязывает, просто хотелось поднять тебе настроение перед выходными.

Я приняла букет, не в силах даже улыбнуться. Ну зачем всё это, а? Нормально же общались!

– Идём, немного перекусим, а потом можем прокатиться с ветерком. Как ты привыкла.

– Ром, я привыкла кататься одна. И на собственной машине, – я ему очень благодарна за поддержку и то, что он не отвернулся от меня на довольно крутом повороте моей жизни, но сейчас мне всё это не нужно. Я ничего серьёзного в ближайшее время не планировала. А несерьёзность мне тоже не нужна. Быть использованной куклой, временным развлечением для мужчины, который, пожалуй, может завоевать любую понравившуюся девушку... нет, я лучше пройду мимо.

– Тут изменить что-то не в моих силах. Яра, я лишь предлагаю тебе свою компанию. Это пока всё, – он приблизился ко мне вплотную. Оооо, нет. Нет-нет-нет. Я этот взгляд знаю

очень хорошо. Блин. Лучше реально свалить!

– Ром, я была уверена, что у тебя девушка есть. Ты извини за резкость, но мне вообще сейчас не до этого, окей? Я думала, мы просто поболтаем, посмеёмся, весело проведём время и разъедемся каждый по своим делам. Без всяких вот этих атрибутов романтической истории.

Короче, без всяких розовых соплей, букетов и, уж тем более, задумчивых взглядов!

– Не проблема. Оставим букет в машине, чтобы он тебя не смущал.

– Ром, не в букете дело...

Я совсем не ожидала, что он начнёт наступать на меня, и это при том, что отступать мне совершенно некуда. Я могу только упереться в машину. И всё. Секунда, и я оказалась в полукольце его рук, потому что он упёрся ладонями в стёкла. Может, это и не так плохо, но в Ромке я мужчину не видела никогда. Так... просто парень (да, пусть по возрасту это определение к нему и не клеится, но живёт он довольно раскрепощённо) по интересам с одной компании.

– Отношений у меня сейчас нет. Это раз. Я ни на чём не настаиваю и ничего пока не предлагаю. Это два. Я жутко голоден, и если меня не накормить, я точно тебя укушу. Это три. Поэтому, если не хочешь прямо сейчас почувствовать мои губы на своей шее, бери меня под руку и веди в ресторан, как мы и договаривались. Если ты этого не сделаешь, буду считать твоё бездействие молчаливым принятием.

– Рома!

– Не веди себя, как маленькая пугливая девочка, договорились? Я ведь знаю, что это не про тебя, – его серьёзный взгляд блуждает по моему лицу, чуть задерживаясь на губах. Он стоит совсем близко. И я чувствую, как мужчина медленно ведёт подушечкой пальца по моей скуле. Не могу сказать, что мне неприятно. Но какого-то искреннего, внутреннего отклика я совершенно не ощущаю.

– Последнее время, окружающим удаётся мной командовать, да ещё как! Хорошо. Идём, – только пусть он поскорее отодвинется от меня, пожалуйста! Как теперь рядом с ним чувствовать себя в эмоциональной безопасности?

В ресторане Рома вёл себя, как обычно. Без обид, намёков и, видимо, без желания обсуждать то, с чем мы с ним столкнулись на улице. Моё скопившееся напряжение постепенно начало утихать, уступая место дружелюбию, лёгкости и добрым шуткам.

Ещё через какое-то время, когда, с одной стороны, я совсем не торопилась заканчивать вечер, а с другой, хотелось всё же попасть сегодня домой, Рома предложил прокатиться «с ветерком».

Для подобных поездок время совсем детское, именно сейчас не будет привычного ночного драйва. Да и с Ромой теперь я не чувствую себя так раскованно, как раньше. Хотя, я бы, конечно, хотела согласиться. Очень хотела. Такое чувство, что он очень хорошо знает, как ненавязчиво полностью

обратить в свою пользу сложившуюся ситуацию.

Да, кстати. «Чувство» мне очень понравилось. Уютная атмосфера, ненавязчивые официанты, интересный минималистичный интерьер в светлых тонах – всё как я люблю.

А ещё, в процессе сегодняшнего разговора я поняла, что Рома знает обо мне намного больше того, что я обычно открываю и показываю другим людям.

– Ну так что?

Я уже хотела было отказаться от заманчивого предложения, но тут осеклась, заметив маячившую впереди фигуру. А знакомый приятный тембр заставил откинуть все остальные мысли и сосредоточиться на только что вошедшем мужчине.

Который, пришёл сюда не один, разумеется. Хозяин фирмы, где я работаю, хозяин жизни, хозяин всего женского внимания (не знаю, как, но я буквально чувствую, что взгляды находящихся по близости женщин устремлены на него – ну да, в том числе и мой собственный).

Сергей Александрович тоже меня увидел и перевёл взгляд на моего спутника. На губах его тут же расплылась ехидная... усмешка?

А я только сейчас заметила, что он не просто не один. Рядом с ним такая... про которых говорят: «Женщина до мозга костей». Фигура, одежда, обувь, причёска, макияж, маникюр и даже выражение лица – вся она сплошной секс и чистое мужское искушение. Лично у меня выглядеть подобным образом никогда не получалось. Я легко ловлю себя на мысли,

что руководителю только такая и подходит. Но уж никак не прилипала Маргарита. Как он вообще мог клюнуть на этот слегка подсушенный (или даже чутка подгоревший?) бело-снежный гербарий, когда рядом с ним есть вот такие женщины?

А может, это в принципе стиль его жизни и взаимоотношений с противоположным полом? Не удивлюсь. Очень даже это может быть. Потому что сейчас, как никогда раньше осознаю, что Сергей – недостижимая мечта многих женщин. Он просто такой сам по себе. Брутальный, развязный, с изучающим хищным взглядом, уверенный в себе, находящийся на недостижимой высоте, и в то же время галантный, обходительный и строгий. И вокруг него даже воздух пропитан напряжением и любвеобильностью. Не удивлюсь, если он через пару часов эту неземную красоту отвезёт домой, а сам поедет ночевать к другой.

Тем временем, вновь прибывшая пара приблизилась к нам.

Женщина, конечно, выглядит эффектно и, я бы даже сказала, своей внутренней уверенностью она гасит мои и без того не слишком явные лучики хорошего настроения. Попросту говоря, её присутствие меня слегка нервирует. Замечаю, что даже Рома бросает на неё заинтересованные взгляды. Жгучая брюнетка, не берет под руку моего руководителя, не висит на нём, как пиявка, а просто с достоинством и высоко поднятой головой вышагивает рядом, плавно пока-

чивая бёдрами.

И в данный момент я не могу понять, что конкретно так меня раздражает. Что на такие вот губки и обтягивающее платье клюют все мужики вокруг? Или что моё мироощущение, комфорт и способ преподнести себя существуют глубоко параллельно с такими вот дамочками.

– Серёга, здорово!

Ээээмммм, я сейчас не ослышалась? Точно?

– Привет, Ром. Как же неожиданно можно пересечься в нашем большом городе.

– Согласен. Неожиданно, но чертовски приятно!

Далее последовал короткий обмен официальными любезностями, из которого мне лично было мало понятно, откуда двое мужчин знают друг друга, и в насколько дружеских они отношениях.

Нас с дамочкой друг другу не представили, но оно и понятно. Если роль женщины, сопровождающей Сергея, ещё вполне себе успешно прослеживается, то моя – может восприниматься совершенно ошибочно.

Переключаю внимание на не слишком содержательный мужской разговор и ловлю обрывки фразы:

– ...решили прокатиться по ночному городу. В преддверии выходных можем себе позволить.

Начальник перевёл удивленный взгляд на меня, а затем обратно на Рому.

– Помню я твои «прокатиться». До сих ловишь кайф от

завывания ветра в ушах?

Рома искренне засмеялся, хоть в голосе Сергея я лично распознала достаточно чёткую долю осуждения.

– Да. Я в душе не меняюсь, – друг разговаривает достаточно добродушно и открыто, а вот от Сергея подобной искренности я не успела заметить. Он словно говорит с осторожностью и с желанием поскорее распрощаться.

– Это не всегда бывает хорошо.

– Прошу нас извинить, к моему величайшему сожалению, в сутках ещё одного часа так и не прибавилось, – женщина улыбнулась на прощание, царственно склонив голову.

Я пролепетала в ответ что-то в стиле: «Приятного вечера». А Рома от души пожелал паре замечательно провести время.

Именно в этот момент я поняла, что мне не нужна ни ночная прогулка, ни поздние заезды, ни встречи с привычной компанией, ни тот адреналин в крови, который всегда добавлял каплю бодрости к привычным будням. Мне уже второй раз за вечер захотелось домой. В свою комнату. Очутиться в окружении родных людей и любимых вещей. Но меня ждёт только холодная, одинокая, чужая квартира. Хоть я уже научилась извлекать из этого плюсы, но сейчас в душе снова появилась тоска.

– Ну что, Яр, поехали? Покажем этому городу, на что мы способны!

– Ром, ты извини, но я сильно устала. И лучше поеду до-

мой. Одна. Очень рада была увидеться.

– Эй-эй, – он мягко поймал мою руку, аккуратно притягивая к себе, но, тем не менее, всё же продолжая находиться на небольшом расстоянии. – Совсем скисла в отдалении от дома. Ты ведь так любила ночные приключения! Поехали, это поднимет тебе настроение.

– Нет. В данный момент кроме хорошего, долгого и крепкого сна вряд ли что-то сможет поднять мне настроение, – это чистая правда, внутри ощущаю какую-то непонятную опустошённость.

Друг смотрит на меня грустными глазами.

– Ром, я ещё насчет машины хотела сказать. Спасибо тебе большое за то, что дал мне возможность постепенно привыкать к общественному транспорту. Но я теперь на личном авто редко куда-то выбираюсь. Поэтому на выходных отгоню тебе машину.

– Перестань. Ни к чему спешить. Пусть спокойно стоит себе возле дома. Ты ведь говорила, что парковочное место за тобой закреплено.

– Да, но...

– Вот и не торопись. Представь, что машина срочно понадобилась, а Фордика рядом нет. Я ведь не настаиваю на возврате.

– Возможно, он кому-то нужен больше.

– Сомневаюсь.

Ну и что, я буду его уговаривать? Не хочет – не надо.

Пусть машина стоит у подъезда. Мне же лучше. И вообще...

– Яр, ты ничего плохого не подумай, ладно. Если бы ты с отцом не поругалась...

– А что это меняет? Я все та же. И мне так же удобнее быть одной. Извини, если слишком резко. Мне уже нужно идти.

– В любом случае, одну я тебя не отпущу. Время уже не подходящее, чтобы девушке разгуливать в одиночестве.

Тут уж не знаю, как мой язык только повернулся, но я ляпнула следующее:

– А откуда ты знаешь Сергея Александровича?

Такое просто открытие до меня дошло лишь сейчас. Захотелось треснуть себя по лбу.

Получатся, Сергей и есть тот самый знакомый, которого Рома просил за меня?

– Расторгуева-то? Да мы с ним сто лет знакомы. Одно время балду вместе пинали.

– Вы не похожи на добрых друзей.

– Мы давненько с ним не общались. Как-то жизнь развела, у каждого появились свои интересы. А ты откуда его знаешь?

Что-то я запуталась. Совсем.

– Работаем вместе... – получается, Рома не в курсе, что Сергей мой начальник? Хмм, значит, друг просил кого-то ещё. Ну и ладно. Моё дело маленькое. Слушать бесконечные замечания Олега Валерьевича и время от времени отдуваться за косяки всего отдела.

– Аааа, – на лице Ромы начало проступать какое-то оза-

рение. – Я, кажется, понял. Вообще-то, Серёга, конечно, мужик что надо. Недаром на него всегда был такой повышенный спрос со стороны женщин. Вот только башню ему конкретно так сносит от блондинок. А сейчас я даже слегка удивился. Расторгуев и с брюнеткой. Сам бы не увидел – ни за что не поверил бы.

Не представляю, как мне может пригодиться данная информация, но, на всякий случай, зарубку я себе сделала.

– Благодарю за бесценные сведения. Ром, я домой хочу.

– Поехали. Хочешь домой – будет тебе домой.

Добрались мы довольно быстро. Слава Богу, Рома не пытался на прощание меня как-то приобнять и чмокнуть в щёчку, хотя до прошедшего совместного вечера это было для нас стандартом. Но, видимо, после сегодняшней встречи многое изменилось.

– Ром, у меня на выходных будет время. Скажи, куда отогнать машину.

– Ой, да ладно тебе. Езди на здоровье по необходимости.

– Я всё равно чаще всего своим ходом сейчас, привыкла уже, да и быстрее, – ответила и ничуть, вот ни капельки, не покривила душой. Машина для меня сейчас далеко не первая необходимость.

– Перестань. Пусть стоит под боком. А наличие у тебя свободного времени завтра – это очень даже хорошо. Заеду за тобой часиков в шесть.

– И что будет?

– Хочу, чтобы ты провела со мной вечер.

А больше ему ничего не хочется? Нет, раньше я как-то слишком надоедливых ребят посылала, даже не задумываясь, но с ним так совсем не хочется! Ромашка, он... совсем другой...

– Ром. Я к тебе отношусь как к другу. Искренне тебе благодарна, что ты от меня не отвернулся, и всё такое, но благодарности не хватит, чтобы заставить меня смотреть на тебя как-то иначе. Давай сразу будем друг с другом откровенными.

– Хорошо. Давай. Ты не хочешь позволить мне приблизиться. А я считаю, что смогу изменить ситуацию. Что будем делать?

Он опасно склонился надо мной, проводя подушечкой пальца по овалу лица.

– Оставим всё, как есть. С чего такой неожиданный интерес?

– Не такой уж и неожиданный. Просто раньше у тебя были другие интересы. Ценности... Стремления... Да и у меня были другие заботы.

– Они и сейчас другие.

– Сейчас они очень подредактировались.

– И ты изменил своё мнение?

– Изменил, – взрослый мужик. Казалось бы... чего возиться со мной? Я точно знаю, что недостатком женского внимания он не страдает. Вообще ни разу!

Когда его губы неожиданно коснулись моих, я немного дёрнулась от неожиданности. Как-то не ожидала я, что он всё же решится на этот шаг. Поэтому и отвернуться не успела.

Сначала я пыталась вырваться, но когда поняла, что это пустое занятие, просто старалась остаться безучастной. Поцелуй не то, что оказался мне неприятен. Но он не вызвал вообще никаких эмоций. А уж что эти эмоции могут быть очень яркими, острыми, ослепляющими, волшебными и всепоглощающими мне известно не понаслышке.

– Яра...

Я отклеиваюсь от мужчины и делаю шаг назад, совершенно не вслушиваясь в его слова.

– Спокойной ночи.

Не дожидаясь ответа, просто разворачиваюсь и ухожу, без желания обернуться и рассмотреть что-нибудь в его глазах.

Очень хочется оказаться за дверью квартиры, где я буду чувствовать себя в безопасности. Пусть холодной, одинокой, пустой и чужой, но в безопасности.

Глава 12

Прошло ещё две недели с момента нашей последней с Ромой встречи. Он периодически упорно звонит, а я отвечаю раз через раз. Ну не могу я его жёстко послать! Он, в конце концов, помог мне с квартирой, работой, машину подогнал. Но и искренне ответить взаимностью тоже не могу! Не могу и всё тут!

Но в большинстве случаев, я не отвечаю на его звонки, потому что мне действительно некогда.

Сегодня, например, вообще трэш. Паршивость моего настроения просто зашкаливает. И погода такая же хмурая, какой чувствую себя я.

В принципе, когда у меня подобное состояние на душе, всё кажется мне не таким да не эдаким.

Но сегодняшний день грозитя побить все рекорды по несчастьям в один день.

Началось всё с того, что утром я проспала. И не просто проспала, а смогла продрать глаза только в такое время, когда я обычно уже где-то на подходе к офису. В полной запарке перед выходом я совершенно забыла посмотреть погоду на день (и даже просто бросить мимолётный взгляд на небо), поэтому, когда уже на улице меня застал ливень, который можно считать самым сильным на моей памяти в этом сезоне, я оказалась абсолютно к этому не готова.

Купленный в переходе хлипкий на первый взгляд зонт оказался ещё слабее, чем можно было понадеяться. Сломался он почти сразу, как только столкнулся с сильным, пробирающим до костей ветром. А ещё и против моей воли периодически уносил меня в ту сторону, какую считал нужным...

В итоге, на работу я приехала с довольно приличным опозданием, попав под горячую руку непосредственного начальника, который чуть позже всё-таки сорвался на моей персоне и в сердцах наорал на меня при всём нашем отделе, отчитав по полной программе за мои косяки. Ну, справедливо, конечно, не спорю. Но всё равно очень обидно! Быть вот так резко отчитанной при всём честном народе не то что неприятно, а совершенно возмутительно. Это настолько ударило по всем моим попыткам взять себя в руки, что я почти физически ощутила накатывающие на глаза слёзы жалости к себе. И это при том, что последний раз искренне и навзрыд я плакала... пффф, даже и не помню, когда и по какому поводу!

Мне так хочется домой, сил моих больше нет! Надоело всё! И эта дурацкая съёмная квартира, и сравнительное стеснение в финансовом плане, и вечные моральные подзатыльники от Олега Валерьевича, и много чего ещё...

Знаю, я сама виновата, что мне не всегда быстро удаётся въехать в суть проблемы или в срок выполнить очередное начальственное поручение. Но он грузит меня максимально, и я пока не успеваю подстроиться под такой напряжённый

график. Вечно задерживаюсь на работе, пытаюсь хоть как-то выкроить время и всё доделать вовремя.

Наконец-то, настало время обеда, когда можно просто нырнуть в какой-нибудь закуток или вообще свалить на улицу (но далеко-то я с поломанным зонтом всё равно не уйду) и позволить своим эмоциям выплеснуться, а себе – немного успокоиться.

На душе настолько гадко, что я думала, хуже сегодня уже быть просто не может. Но! Не с моим же везением!

Когда мне позвонила староста группы и сообщила, что в универе у меня проблемы из-за моей посещаемости (точнее, из-за её отсутствия) и что нужно срочно принимать меры, иначе я физически не смогу потом отработать пропуски, пересдать контрольные и семинары, мои попытки взять себя в руки всё же рухнули вниз окончательно и разбились вдребезги о напольную плитку.

Продвижения с одеждой нет, отношения с большей частью моих знакомых испорчены (вернее, их просто больше нет), домой не могу вернуться, на работе дурдом, в универе тем более. Я не привыкла к вечному пренебрежению к своей личности, как выяснилось, абсолютно никчёмной.

Слёзы хлынули из глаз. Я выскочила из кабинета, накинув поглубже капюшон спортивной толстовки, совершенно забыв про утеплённую жилетку.

Едва удерживаемые рыдания всё-таки прорвались, когда я уже почти дошла до лифта, которым обычно пользуются

только работники.

Нажимаю на кнопку и очень надеюсь, что никто ко мне не присоединится, потому как сдержать периодически рвущийся наружу постыдный скулёж я просто не в состоянии.

Окончательное отчаяние охватило меня, когда я заметила приближающуюся по коридору фигуру местного хозяина. Сергея Александровича.

Ну просто отлично! Сейчас он увидит всё это безобразие и точно вышвырнет меня за шкуру, прикрывшись моей полной эмоциональной неустойчивостью.

И будет прав, наверное, учитывая какой никудышной я себя сейчас чувствую. И показываю...

– Ярослава. Здравствуй.

– Здравствуйте, – отвечаю быстро, чтобы сбивчивое дыхание не рассказало ему больше, чем необходимо. Интересно, как он меня узнал? У нас половина отдела ходит в похожих толстовках. Вряд ли руководителю известно, что моя – модель лимитированной версии известного бренда...

Наконец, лифт приехал, дверь плавно отъехала в сторону, а я неуверенно кошусь в сторону руководителя и срывающимся (вот же... чёрт возьми!) голосом произношу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.